

УДК 801.73

К.В. Шульга

**ИНТЕРТЕКСТ КАК СРЕДСТВО РАЗОБЛАЧЕНИЯ
СИМУЛЯКРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ
В. ПЕЛЕВИНА "GENERATION 'П'"**

Виктор Пелевин, творчество которого неравноценно, в лучших своих произведениях стремился к традиционной цели русской литературы – к разработке метафизического плана. Он нащупывает вечные ценности в ускользающей, симулякрной, современной реальности, в которой усомнился главный герой романа "Generation П" Вавилен Татарский. Писатель демонстрирует через интертекст русской классики победу массовых (низовых) стереотипов о душах. Если реализм и модернизм пренебрежительно относились к стереотипам массового сознания (определяя их как пошлость), то постмодернизм обнаружил, что именно эти стереотипы формируют реальность, в которой мы живем. В. Пелевин в романе "Generation П" ведет интертекстуальный диалог между "вульгарным", эксплуатирующим культурные истины и создающим их новые варианты и "вечным", обращенным к сущностным проблемам бытия. Реклама и процесс ее создания – это "линза, сквозь которую стереотип и условности человеческого потребления становятся чудовищнее, чем на самом деле", поэтому эта сфера жизни в посткоммунистическом пространстве выбрана писателем для воссоздания и деконструкции симулякрной виртуальной реальности,

ставшей духовной сферой новых поколений российских людей. Прав М. Липовецкий, утверждая, что "Новый роман рожден Горестным открытием того факта, что эта принципиально индивидуальная стратегия свободы легко оборачивается тотальной манипуляцией "ботвой": симулякры превращаются в реальность массово, в индустриальном порядке. Каждый рекламный клип – это на самом деле облеченный в виртуальную плоть квазиреальности симулякр счастья и свободы: "Свободу начинают символизировать то утюг, то прокладка с крылышками, то лимонад. За это нам и платят. Мы впариваем им это с экрана, а они потом впаривают это друг другу, и нам, авторам, это, как радиоактивное заражение, когда уже не важно, кто взорвал бомбу". При таком раскладе разницы между творцом иллюзий и их потребителем не так уж и много. При "массовом воспроизводстве" творца заменяет криэйтор, а Петра Пустоту – Вавилен Татарский. Пелевин не мог не думать, когда писал этот роман, кто в период "весового воспроизводства симулякров" заменит его, Виктора Пелевина, точнее, много ли останется от Пелевина, если он захочет подольше удержаться в роли культового писателя поколения "П"?" [1].

Интертексты в романе В. Пелевина представляют собой виртуальные цитаты или авторские афоризмы, представляющие собой цитатные формулировки текста – источника. Интертексты – это тексты, которые сохраняют связь с претекстом.

Первая фраза "Generation П" представляет собой такой интертекст, сжимающий стереотипы советской соцреалистической литературы: "когда-то в России и правда жило беспечальное юное поколение, которое улыбалось лету, морю и солнцу – и выбрало "Пепси" <...> хочется верить, что партийный бюрократ, от которого зависело заключение контракта, просто взял и полюбил эту темную пузырящуюся жидкость всеми порами своей разуверившийся в коммунизме души" [2].

Автор романа выстраивает целую систему на основе модернизации претекстов, принадлежащих перу классиков русской художественной литературы, философов, а также общественных и политических деятелей. "Творчество великих золотого и серебряного веков русской литературы, растиражированное в форме афоризмов, штампов, клише, цитат, крылатых выражений, фразем, постоянно и навязчиво привлекаемых учителями жизни, гуманитариями в качестве совершенно неоспоримых аргументов в силу их принадлежности непререкаемым авторитетам, а также способности легко запоминаться, утратило ценностно-целостное, художественно-эстетическое единство и превратилось в сознание массового читателя, слушателя в разрозненные, относительно самостоятельные тексты, выражающие ту или иную идеологию, мифологию, культуру, знак-символ времени, события, общественного идеала" [3].

Говоря о том, что Вавилен Татарский приобрел работая в ларьке у чеченца Гусейна "цинизм, бескрайний, как вид с Останкинской телебашни", – В. Пелевин обращается к таким идеологемам, культурам и знакам-символам времени.

Главные действующие лица романа – молодые литераторы, бывшие однокурсники по Литинституту Сергей Морковин и Вавилен Татарский, воспитанные на лучших образах советской литературы: "Когда-то он был одной из самых ярких личностей на курсе и сильно косил под Маяковского – носил желтый свитер и писал эпотирующие стихи ("Мой стих, членораздельный, как топор..." или "О, Лица Крика! О, Мата Хари!" [2]). Очевидно, поэтому интертексты художественной литературы обыгрываются в самых различных авторских целях: выполняют функцию средства характеристики образа; являются средством выражения авторского мировидения; выступают в качестве символа или знака важных для исторического сознания событий; играют "стилеобразующую (чаще пародирующую) роль; служат последующим претекстом для порождения новых интертекстуальных и языковых единиц; т.е. активно развивает живую речь" [3].

Одним из наиболее важных средств реализации интертекстуальности являются аллюзии: "стилистический прием употребления какого-либо имени или названия, которое указывает на определенный литературный или историко-культурный факт или лицо" [4].

Имя главного героя – Вавилен представляет собой аллюзию – контаминацию двух исторически противоположных по своей социальной и эстетической сути личностей: Владимира Ленина и Василия Аксенова. Центральный персонаж, таким образом объединяет в себе и черты идеологии ленинской социалистической утопии, и тенденции демократической свободы, воплощенные в творчестве писателя-шестидесятника Василия Аксенова.

Перефразированная идея наполеонизма из романа Ф.М. Достоевского: "Тварь ли я дрожащая или право имею", озвученная Морковиным, становится знаком-символом "новой духовности", воспринятой поколением 'П': "Тварь дрожащая, у которой есть неотъемлемые права. И лэвэ тоже".

Сленговое словечко, означающее деньги, переводится персонажами как "либеральные ценности", тем самым разоблачая зависимость свободы западного образца от денег, ее продажный характер. Эту

старую, как мир, истину В. Пелевин педалирует с помощью сапоставления компьютера "Силикон Графикс" с древней ручкой для прокрутки кадров от зингеровской швейной машинки.

Таким образом, используя различные интертексты, Виктор Пелевин вызывает оценочно-экспрессивное отношение к стереотипам массового сознания путем обнажения их ложной сути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Липовецкий М. Голубое сало поколения, или Два мифа об одном кризисе // Знамя, 1999. № 11. С. 208.
- 2 Пелевин, В.О. "Generation 'П'". М.: Вагриус, 2000. С. 11.
- 3 Гашева, Л.П. Интертекст как полифункциональная единица текста // Интертекст в художественном и политическом дискурсе. Магнитогорск: Изд-во МаГУ, 2003. С. 77.
- 4 Арнольд, И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания, 1982. № 4. С. 29.